

— А ты сожалеешь о разводе?

— Если говорить о сожалении, то я сожалею о выборе, сделанном двадцать лет назад.

Ли Гуаньцзин молча ждал продолжения.

Дугу Цзин горько улыбнулась:

— Тогда я, поддавшись минутному порыву, поступила по своей прихоти и теперь заслуженно стала посмешищем для всего Чанъяня.

— Это не так, — возразил Ли Гуаньцзин, но и сам почувствовал неубедительность своих слов. История Дугу Цзин и князя Чжао и вправду стала излюбленной темой для пересудов. Даже стараясь избегать таких разговоров, он то и дело слышал обрывки сплетен, в которых Дугу Цзин чаще всего поносили.

Дугу Цзин уловила фальшь в его тоне, покачала головой:

— Давай не будем вспоминать прошлое. Сегодня я хочу спросить тебя об одном: тот мир, о котором ты говорил, действительно существовал?

Сердце Ли Гуаньцзина ёкнуло — он вдруг вспомнил, о чём шла речь. Помолчав, он мягко ответил:

— Существовал.

Дугу Цзин тихо кивнула:

— Жаль, что я уже стара. Даже в том мире была бы старухой.

— Нет, — возразил Ли Гуаньцзин. — В том мире мужчины и женщины равны. Все учатся, сдают экзамены, чтобы получить учёную степень. Добившись успеха на этом поприще, люди создают семьи лет в двадцать восемь — двадцать девять. А чтобы достичь чего-то в карьере, нужно ещё лет десять. Так что, если посчитать, тётушка сейчас как раз в расцвете сил.

Дугу Цзин посмотрела на Ли Гуаньцзина и, помолчав, сказала:

— Ты пытаешься меня утешить, но, видимо, не знаешь, что я натворила двадцать лет назад.

Глядя на эту увядающую женщину, Ли Гуаньцзин понимал: даже если сегодня в нём и проснулось желание докопаться до истины, искать ответы здесь он не станет. Но, желая утешить Дугу Цзин, он мягко улыбнулся:

— Прошлое осталось в прошлом. Если тётушка Линь смогла тебя простить, то нам, посторонним, и вовсе не к чему судить.

Дугу Цзин сложно посмотрела на него и ласково промолвила:

— Ты хороший мальчик.

— Ты слишком добра, тётушка.

Дугу Цзин, кажется, немного успокоилась, но Ли Гуаньцзину от этого стало лишь тяжелее. Он боялся, что если простоит здесь ещё немного, то свалится в обморок. Пока он боролся с

дурнотой, Дугу Цзин снова спросила:

— Ты тогда говорил, что у тебя есть книги о том мире. Можешь дать мне почитать, чтобы скоротать время?

Ли Гуаньцзин слегка кашлянул. Он-то знал, что просто соврал, и никаких книг о другом мире у него нет. Но, встретившись с ожидающим взглядом Дугу Цзин, не смог её разочаровать и кивнул:

— Прошло уже много времени, дай мне поискать.

На губах Дугу Цзин мелькнула слабая улыбка:

— Хорошо, я подожду.

— Но пока я не найду, пожалуйста, береги себя. Даже если боишься ветра, нужно иногда проветривать комнату. Тем более за окном нет холода — только солнце и зелень.

С этими словами Ли Гуаньцзин быстро встал, обошел бамбуковое ложе и подошёл к окну. Не дожидаясь возражений, он распахнул створки. Свежий воздух ворвался в комнату, развеяв удушливую затхлость. Он почувствовал себя утопающим, который внезапно вынырнул на поверхность, и мгновенно ожил. Закрыв глаза, он глубоко вдохнул и продолжил:

— Тётушка, за окном прекрасный день. Тебе стоит посмотреть.

Сказав это, Ли Гуаньцзин радостно открыл глаза и увидел под окном юношу, прекрасного, словно нефрит. Тот стоял, запрокинув голову, и молча смотрел на него.

Ли Гуаньцзин слегка кашлянул, смутившись:

— Доктор Ду, давно ты здесь?

Ду Фуюнь шевельнул губами, и холодность в его чертах растаяла, сменившись обычной мягкой учтивостью:

— Только что пришёл.

Ли Гуаньцзин огляделся — за спиной у того не было ни слуг, ни служанок. Пока он удивлялся, Ду Фуюнь уже вошёл в комнату и поклонился Дугу Цзин:

— Приветствую тебя, тётушка.

— Встань, — молвила Дугу Цзин.

Ли Гуаньцзин наконец сообразил: «молодой господин», о котором говорил привратник, — это и есть Ду Фуюнь. Родители того давно умерли, и Ли Гуаньцзин никогда не задумывался, что мать Ду Фуюня тоже была из семьи Дугу. Поклонившись в ответ, он понял, что ему не стоит здесь оставаться, попрощался с Дугу Цзин и вышел, чтобы найти княгиню и Линь Чэньи.

Ду Фуюнь сел у ложа, провожая взглядом удаляющуюся фигуру. Улыбка на его лице постепенно угасла.

Дугу Цзин спросила:

— Ты его знаешь?

Ду Фуюнь отвел взгляд и равнодушно ответил:

— Да. Видел на службе.

Дугу Цзин похлопала его по руке:

— Не втягивай его в это.

Ду Фуюнь опустил глаза и, помолчав, проигнорировал её слова, спросив:

— Что сказал князь Чжао?

— Он всё скрывает. Я знаю только, что ждёт возвращения того человека в Чанъань.

Ду Фуюнь усмехнулся:

— Мал клоп, да вонюч.

Дугу Цзин молчала.

— Неужели ты всё ещё к нему что-то чувствуешь? — спросил Ду Фуюнь.

Дугу Цзин покачала головой и вздохнула:

— Мне на него наплевать. Но сейчас, когда он женится, Линь Чэньи и резиденция князя Юйхана тоже окажутся втянуты в эту историю.

Ду Фуюнь удивился:

— Ты что, не ненавидишь госпожу Линь? Почему тебя волнует, что её могут впутать?

— За что её ненавидеть? Она просто глупая девчонка. Тот, кто сломал мне жизнь, — Ли Вэйян.

Сказав это, Дугу Цзин смягчила тон:

— Делай своё дело. Но, если возможно, постарайся защитить невинных.

В сознании Ду Фуюня всплыло то, что он видел и слышал ранее. Помолчав, он кивнул:

— Хорошо. Обещаю.

Выйдя со двора, Ли Гуаньцзин увидел, что княгиня и Линь Чэньи прогуливаются вдоль озера. Это был внутренний двор семьи Дугу, и разгуливать здесь ему не полагалось, поэтому он остался ждать в тени дерева. Через некоторое время женщины закончили беседу, заметили его и подозвали. Он подошёл, и княгиня, хотя и хотела спросить о разговоре с Дугу Цзин, сочла место неподходящим и сказала:

— Давай сегодня вернёмся. В другой раз ты навестишь её с подарком.

Ли Гуаньцзин кивнул.

Втроем со свитой они покинули внутренний двор, попрощались с хозяйкой дома Дугу и отправились в обратный путь. Однако, едва выехав за ворота квартала, увидели у обочины

всадника со слугой.

Чэнь Кэ, заметив их, обернулся:

— Госпожа, впереди князь Чжао.

Пока карета подкатывала, Ли Вэйян заметил их и поспешил к окну.

В молодости Ли Вэйян был невероятно красив. Двадцать лет назад, в пору своего расцвета, он блистал на состязаниях у озера Цюйцзян, взял главный приз на банкете, где выбирали самых красивых, и заставил двух других красавцев умолять о пощаде, прославившись на весь Чанъань. Он стал заветной мечтой многих девиц. Теперь годы оставили следы на его лице, юношеская удаль уступила место зрелой сдержанности, но в этой новой осанке была своя стать. Он по-прежнему слыл прекрасным мужчиной.

Увидев его, Ли Гуаньцзин почувствовал неприязнь, но виду не подал и приготовился спешиться для приветствия. Ли Вэйян заметил движение и махнул рукой:

— Не надо.

Княгиня приоткрыла занавеску окна и с улыбкой спросила:

— Князь Чжао, ты не осудишь, что я не выхожу из кареты?

— Конечно, нет. Сегодня это я проявил бестактность.

— Знаю, ты скучаешь по старому другу, — улыбнулась княгиня. — Но свадьба — дело, обставленное множеством примет. Ради будущего счастья вам сейчас лучше не встречаться.

Ли Вэйян замер, словно ошарашенный юнец, и заглянул в карету, но Линь Чэньи не показывалась. Он нервно сжал поводья и, подумав мгновение, спрыгнул с коня, достал маленькую шкатулку, подошёл к окну и мягко сказал:

— Чэньи, как ты поживала все эти годы?

— Всё хорошо, — тихо отозвалась Линь Чэньи.

Ли Вэйян протянул шкатулку к окну:

— Я хотел вручить тебе это двадцать лет назад, но тогда не было повода, да и право своё я утратил. Ты всё ещё готова принять?

Через некоторое время Линь Чэньи протянула руку и взяла шкатулку. Ли Вэйян облегчённо вздохнул.

— Ну вот, подарок вручён, — с улыбкой молвила княгиня. — Может, теперь мы перестанем загораживать дорогу?

Ли Вэйян смущённо отступил, но, желая показать любезность, обратился к Ли Гуаньцзину:

— На ужине в честь Циси ты мог бы познакомиться с чиновниками Министерства работ. Почему не пришёл?

— Были неотложные дела, — ответил Ли Гуаньцзин.

Княгиня, хотя и не слышала об этом от него, поддержала:

— Князь Чжао, ты не знаешь — наш Ацзин до сих пор одинок. Я велела ему в этот Циси непременно найти мне невестку.

Ли Вэйян понимающе улыбнулся:

— Отлично. Я тоже спрашиваю у придворных чиновников.

<http://bllate.org/book/15944/1425238>